

Владимир Крайнев приглашает... в Киев

В столице Украины прошел фестиваль "Парад пианистов планеты"

Слева: В.Крайнев на репетиции с А.Рудиним. Справа: В.Крайнев с лауреатами своего конкурса, участниками фестиваля Д.Наджафовой (Украина) и Н.Нария (Япония)

Каждый раз, когда акцию возглавляет Владимир Крайнев, рядом с ним – его ученики. Он всегда в окружении музыкальной молодежи – с тех пор, как его класс в Ганновере, его конкурс юных пианистов в Харькове и знаменитые "мастер-курсы" во многих странах мира обрели весьма лестную репутацию. Так было и в Киеве, где состоялся VI Международный музыкальный фестиваль "Владимир Крайнев приглашает...", посвященный 100-летию со дня рождения Владимира Горовица.

Слетелись музыканты из Франции, Германии, Японии, Китая, России, городов Украины. Группу учеников Крайнева дополнили победители его харьковского конкурса и киевского конкурса памяти Горовица. А торжественное название фестиваля "Парад пианистов планеты" в значительной мере было оправдано выступлениями таких известных музыкантов, как японка Аяка Уэхара (золотой призёр XII Конкурса Чайковского) и француз Мишель Дальберто (победитель международных конкурсов 70-х годов в Лидсе и Монре, "наследник" традиций Альфреда Корто).

Свои особые краски в концерты киевского фестиваля внесли болгары – фортепианный дуэт Аглика Генова и Любен Димитров, блестящие ученики ганноверской школы Крайнева, ставшие героями трех вечеров. Они выступили со Второй сюитой для двух фортепиано Рахманинова (в мемориальном концерте, посвященном 130-летию со дня рождения и 60-летию со дня смерти русского композитора), играли двойной фортепианный концерт Моцарта №10 в финале и дали отдельную многокрасочную сольную программу, завершившуюся настоящим шедевром – Вальсом Равеля, хореографической поэмой для двух фортепиано в авторском варианте. Лауреаты пяти первых премий престижных международных конкурсов, болгарские пианисты явили истинные образцы профессионализма, утонченного творчества в ансамбле.

Вот уже тринадцать лет они работают вместе, и это знаменательное тринадцатилетие они отмечали именно в Киеве, а заодно и... предстоящую свадьбу! Когда их спрашиваешь, что главное они получили от "школы Крайнева", слышишь ответ: "Энергетику! Энергетику творчества!"

А открывали "Парад пианистов" два лауреата конкурсов Крайнева – Горовица – 14-летний Ноги Нария (Япония) и 20-летний Дмитрий Онищенко (Украина) – лауреат еще пятой премии XII Конкурса Чайковского. Звучали концерты для фортепиано Шопена (№1 ми-минор) и Брамса (№1 ре-минор) в сопровождении Национального симфонического оркестра Украины под управлением темпераментного Владимира Сиренко. Это был впечатляющий контраст: изысканная, тонко прописанная шопеновская фраза у Ноги Нария – и вулканическая экспрессия, драматизм grand-стиля в пианизме Дмитрия Онищенко.

Когда киевские журналисты просили Владимира Крайнева назвать своих наиболее успешных, знаменитых учеников, он называл чаще всего три имени: Игорь Четувев, Денис Прощаев, Илья Рашковский. Эти три студента ганноверской Hochschule и стали действительно любимцами киевского фестиваля памяти Горовица.

Лауреат девяти престижных международных конкурсов 25-летний Денис Прощаев (Украина) запомнился как фантастический виртуоз, яркий исполнитель Первого концерта для фортепиано Прокофьева. Он был абсолютно адекватен авторскому голосу молодого композитора-реформатора с его солнечным неоклассицизмом, наступательными ритмами и культом звука a la "битое стекло".

Ошеломляющий успех выпал на долю 19-летнего Ильи Рашковского (Россия) – единственного из молодых участников фестиваля исполнившего два фортепианных концерта – Второго Рахманинова и Пятого

Прокофьева в сопровождении двух разных симфонических оркестров. И если в Рахманинове Рашковский показался настоящим романтическим героем сверхчувственной мелодрамы, то в Прокофьеве – беспощадно-дерзким бойцом на клавишном ринге, где побеждают суперскороности, супермощь ударов железных пальцев и рук. И при этом – бездна иронии и чисто прокофьевского пианистического шарма. Неслучайно Илья Рашковский, недавно завоевавший вторую премию на Конкурсе имени Маргариты Лонг в Париже, так полюбился французам.

Третий из прославленных "крайневцев", 23-летний Игорь Четувев (Украина), отверг всякое выигрешное концертное выступление с оркестром и предложил вниманию публики весьма строгую, глубоко продуманную сольную программу из произведений Баха и Шуберта. Зал слушал, затаив дыхание, невольно вспоминая гипнотическое музицирование Святослава Рихтера, так любившего "божественные длинноты" Сонаты Шуберта до-минор. Но весь эффект был в конце. Три этюда Скрябина из любимого репертуара Владимира Горовица, сыгранные на бис, стали настоящим триумфом молодого пианиста, который успел побиться публиче и в других, самых неожиданных испостасях: например... переводчика. Дело в том, что опекаемый Игорем французский пианист Мишель Дальберто – личность, бесспорно, самая интригующая на фестивале, – вздумал заняться "ликбезом" и выступить перед публикой с рассказом о французском композиторе Габриэле Форе, чью музыку (в частности, оригинальный Ноктюрн) он исполнял. Переводил эту "лекцию" Игорь Четувев, участвовавший в концерте и как ансамблист (играл с Мишелем Вариации для фортепиано Шуберта в четыре руки). Откровенно говоря, француз не выглядел абсолютным триумфатором на этом фестивале. Ему не удалось переиграть молодых виртуозов "крайневской" школы.

Его интерпретации порой выглядели абстрактными эскизами неясных проектов. А сама эстетская манера салонного наигрывания эдакого "любимца муз" превращала, например, Шумана в плохого Скрябина, а Равеля – в иллюстрацию к экспериментам над фортепианным туше. Впрочем, своеобразный звуковой мир французского пианиста, бесспорно, неординарного музыканта, дарил слушателям и яркие художественные впечатления. К примеру, после исполнения (отнюдь не мечтательного!) Четвертого фортепианного концерта Рахманинова с оркестром Дальберто вдруг сыграл на бис Поэму Скрябина (соч.69) совершенно мечтательно, увлекая слух публики в прозрачный космос своего "авторского" звукотворения.

Итак, Мишель Дальберто выступил и с сольным концертом, и с оркестром. Подобную же привилегию получила на фестивале и Аяка Уэхара. И, нужно сказать, все сомнения в справедливости присуждения ей первой премии Конкурса Чайковского – здесь, в Киеве, были похоронены окончательно. Уэхара предстала перед взыскательной публикой как своего рода идеальный музыкант-виртуоз, с живым, ежесекундно торжественным голосом, тонкой ритмикой, безупречным владением всеми стилями. Ее Моцарт, Рахманинов, Шопен были завораживающе интересны и художественно значительны, полны красочных образов и неожиданных драматургических находок. А второе отделение сольного концерта Уэхары, целиком (включая три биса) посвященное музыке Чайковского, стало своеобразным подвигом пианистки. Неслучайно японка называет себя представителем русской исполнительской школы Генриха Нейгауза (более десяти лет она училась у "нейгаузовки" Веры Горностаевой).

Но разве возможен "Парад пианистов планеты" без Крайнева? Организатор и идеолог "Парада", его движущая сила и неизбежная жертва, он принес на алтарь фести-

валя все разновидности своей артистической профессии. В концерте памяти Рахманинова он выступил как ансамблист, исполнив с притевшившим из Москвы Александром Рудиним Сонату для виолончели и фортепиано (соч.19). С певицей Натальей Ерасовой (меццо-сопрано) Крайнев выступил в роли концертмейстера. Целое отделение концерта было посвящено романсам Рахманинова, изысканно подобранным и исполненным с подлинным артистическим вдохновением.

Но главный конек Крайнева – сольное фортепиано – был "запущен" в самую гущу виртуозного концертного творчества молодых пианистов. Вечер, посвященный 50-летию со дня смерти Прокофьева, где играли его победительные "гардемарины" – Прощаев и Рашковский, Владимир Крайнев закончил грандиозным Вторым концертом для фортепиано с оркестром (дирижировал Владимир Сиренко) – одной из самых мощных своих пианистических интерпретаций. А последним аккордом фестиваля стал другой впечатляющий плод крайневского "романа" с музыкой XX века – Первый концерт для фортепиано и трубы Шостаковича, исполненный в живейшем диалоге с филармоническим оркестром и дирижером Николаем Дядурой (сопировал на трубе Владимир Смирнов).

Успеху фестиваля, посвященного 100-летию со дня рождения знаменитого киевлянина Владимира Горовица, бесспорно, способствовала вся обстановка и праздничный вид Колонного зала Национальной филармонии Украины, с волшебной акустикой его резонирующих колонн, с красотой его классической архитектуры – чудесами реставрации 1996 года. С тех пор и проводит в Киеве свои ежегодные фестивали Владимир Крайнев. Говорят, киевские меломаны живут "от Крайнева до Крайнева"...

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

Фото автора

Крайнев Владимир
19.11.03